

В ФОКУСЕ: ВЕТЕР КОНСТИТУЦИОННОСТИ НАД АРАБСКИМ МИРОМ

Введение

Прошло два с половиной года с начала полосы резких перемен в странах арабского мира. «Арабская весна», термин, широко использовавшийся сначала для обозначения этих событий, поблек и почти вышел из употребления. Первоначальная эйфория улетучилась, а реальные ситуации в арабских странах оказались несравненно запутаннее, чем это представлялось первоначально.

Как любая эпоха перемен, события в арабском мире генерируют огромное количество фактов, осмысление которых способно привести к серьезному прогрессу в области познания. Многие, до этого скрытые, моменты оказываются обнаженными, что упрощает понимание существующих реалий. Значение этих интеллектуальных процессов выходит далеко за пределы событий в этом регионе.

В предлагаемой подборке материалов отражены разные аспекты и перспективы их рассмотрения. Открывает рубрику материал обобщающего характера. Наряду с краткой хроникой событий, имеющих конституционное значение, здесь сделана попытка вынести определенные уроки для теории и практики конституционного права и политики.

Работа французского востоковеда Оливье Руа содержит ряд нетривиальных либо мало-

известных оценок тенденциям, наблюдаемым в современном арабском и исламском мире. Некоторые из них, как, например, утверждение о том, что основную угрозу стабильности в этом регионе представляет застарелый конфликт между суннитами и шиитами, а не конфликт Запад–Восток, подтверждаются текущими событиями, когда в Сирии «Аль-Каида», США и Саудовская Аравия, словно бы вспомнив былые времена советской оккупации Афганистана, вновь рука об руку борются против общего врага, на этот раз шиитов и секуляристов.

Завершает рубрику обширная статья ведущих тунисских специалистов-конституционалистов, описывающая конституционное развитие Туниса в интересующий нас период. Выбор в пользу более подробного ознакомления с событиями в Тунисе был обусловлен несколькими причинами, и то, что эта страна положила начало новому этапу, лишь одна из них. Важнее другое: Тунис показал, что даже в условиях революции аргументы конституционного плана могут играть немаловажную роль. Этим Тунис отличается от других стран региона, особенно таких, как Ливия и Сирия, в которых сила осталась единственным аргументом.

Конституционно-политические события в арабском мире в 2011–2013 годах: хроника и первые уроки

Андрей Румянцев

В статье анализируются факты и тенденции конституционно-правового и политического характера, наблюдаемые в странах арабского мира в последние два с половиной года. Выводы, сделанные на основании этого анализа, касаются соотношения внутригосударственного и международного измерений, ценностных и прагматических мотивов в политике. Проведена ревизия ряда терминов конституционного права.

→ *Смена режима; конституционная монархия; легитимация; сунниты и шииты; демократия; права человека; геополитика; Realpolitik; ценности*

Термин «арабская весна» хотя и потерял бы- лую популярность, тем не менее есть нечто, что объединяет события в арабском мире, произошедшие в 2011 году, — это возможность смены режима в стране не по классическому сценарию военного переворота, кото- рый превалировал в арабских странах в пост- колониальную эпоху.

Народные волнения, переходившие в серьезное противостояние, случались и ран- нее. Так, в Алжире в 1990-е годы царила на- стоящая гражданская война, в Тунисе в 2008 году перешли в открытое восстание протесты жителей города Ридайф (*Redeyef*), расположенного в районе разработки круп- ного месторождения фосфатов¹. Поэтому то, что народные выступления, в Тунисе и Егип- те, не носившие насильственного характера, смогли привести к смене политического ре- жима — новое явление. Обычно это припи- сывается возможности использовать новые электронные средства коммуникации для координации действий противников режима и их мобилизации. Вопрос, является ли это единственной причиной или существует и другие, требует отдельного изучения.

I. Краткая хроника наиболее важных событий²

Прежде чем приступить к изложению собы- тий в отдельных странах, необходимо опреде- литься с понятием «арабский мир». Его сле- дует отличать от понятия исламский мир, хотя их объем отчасти совпадает. Так, существует множество мусульманских стран, арабски- ми не являющихся: Турция, Иран, Пакистан, Индонезия и т. д. Есть арабские страны, не являющиеся на 100 процентов мусульман- скими, в первую очередь это Ливан, Сирия и Египет. В качестве отправной точки для определения границ арабского мира можно принять состав Лиги арабских государств³.

В *Мавритании* на фоне внутри- и внеш- неполитических проблем, сопровождавших постколониальную историю страны, специ- фическое влияние «арабской весны» было не так заметно, тем более, что важную роль здесь играют межэтнические разногласия (это справедливо и в отношении Ливана с поправкой на то, что разногласия носят меж- религиозный и межконфессиональный харак- тер). Тем не менее определенным прогрессом

считается внесение в Конституцию ряда поправок, произошедшее в марте 2012 года. В частности, было запрещено рабство, криминализированы государственные перевороты, закреплён мультиэтнический характер общества и усилен статус парламента.

В *Марокко* давление на корону, усилившееся в начале 2011 года, быстро привело к достижению компромисса. По поручению короля Мохаммеда VI была разработана новая конституция, которая была принята на референдуме 1 июля 2011 года. В ноябре того же года в стране состоялись выборы в парламент, по итогам которых премьер-министром был назначен лидер партии умеренных исламистов, набравшей наибольшее число голосов. Не все политические силы остались довольны конституционной реформой и политическими результатами, но в целом и развитии событий в Марокко проходит в конструктивном русле.

В *Алжире* демонстрации привели к отмене в феврале 2011 года чрезвычайного положения, введенного еще в 1992 году.

Конституционному развитию *Туниса* посвящен отдельный материал, публикуемый в этом номера журнала. Добавим лишь, что на начало июня 2013 года новая конституция в этой стране так еще и не была принята.

В *Ливии* и *Сирии* конституционный процесс перешел в гражданскую войну с массированным иностранным участием. В Ливии после свержения режима полковника Каддафи сложилась патовая ситуация. Хотя в стране существует центральное правительство, однако реальная власть принадлежит многочисленным военизированным формированиям. В этих условиях проведение серьезных конституционных преобразований невозможно. Сохранится ли единство страны, также остается под вопросом.

В *Сирии* на начальной стадии конфликта правительством была предпринята попытка конституционной реформы, которая, однако, не привела к стабилизации ситуации в стране. Можно исходить из того, что конституционное строительство в этой стране придется начинать с чистого листа, независимо от того, какая из сторон конфликта одержит победу.

В *Египте* после свержения режима Мубарака и ликвидации его наиболее одиозных структур власть оказалась в руках военных. Однако постепенно их оттеснили умеренные

исламисты из движения «Братья-мусульмане», которые, в частности, выиграли президентские выборы в мае-июне 2012 года. В декабре 2012 года был проведен референдум, на котором была принята новая Конституция Египта. Однако в июне 2013 года ситуация вновь обострилась, Конституционный суд страны признал неконституционными законы о выборах в конституционное собрание, выработавшее новую Конституцию, а также в верхнюю палату парламента, временно являющуюся законодательным органом.

В *Иордании* ситуация отчасти походила на ситуацию в Марокко. И здесь корона пошла навстречу группам, выступающим за изменение статус-кво. Однако пока дело ограничилось политическими мерами в виде многократной смены правительства, без того, чтобы были проведены серьезные изменения конституционного строя. События в *Кувейте* проходили внешне схоже, хотя ситуация в этой стране иная чем в Иордании, хотя бы уже из-за наличия больших запасов нефти. И здесь изменения под давлением протестов носили преимущественно политический характер, два раза в стране состоялись выборы в парламент. После того как оппозиционные силы выиграли выборы в феврале 2012 года, их результаты были аннулированы решением Верховного суда. Последовавшие за этим выборы в декабре 2012 года были бойкотированы оппозицией: по официальным данным, явка избирателей составила 40,3%⁴, по утверждениям оппозиции — 27%⁵.

Особым образом сложились обстоятельства в *Бахрейне* и *Саудовской Аравии*. Принципиальную роль сыграло проживание в Бахрейне и на востоке Саудовской Аравии мусульман-шиитов. В Бахрейне они составляют большинство местного населения, около 70%. Страной, однако, правит суннитская династия Аль Калифа. Весной 2011 года в Бахрейне произошло народное восстание, 14 марта 2011 года в страну по просьбе правительства были введены войска соседних монархий, что привело к подавлению народных выступлений. В Восточной провинции Саудовской Аравии, расположенной вдоль побережья Персидского залива и на территории которой сосредоточены основные запасы нефти, принадлежащие стране, также произошли волнения шиитов, которые были подавлены полицией⁶.

Суннитско-шиитский конфликт был движущей силой и событий в *Ираке*, где после вывода большей части американских войск в декабре 2011 года началось выдавливание суннитов из правительственных органов.

В *Омане* протесты носили преимущественно экономический характер и не были направлены против монархии. В октябре 2011 года прошли выборы в нижнюю палату парламента. Хотя султан Омана и обещал расширить полномочия этого консультативного органа, этого до сих пор не произошло.

В *Йемене* в 2011 году произошло дальнейшее обострение начавшегося задолго до этого противостояния режима авторитарно правившего страной и поддерживаемого Саудовской Аравией и США Президента Салеха и его противников. В конце 2011 года удалось достичь определенного политического компромисса, фигурой Салеха пожертвовали, его место во главе государства занял бывший вице-президент Хади. Формально занятие поста президента произошло по итогам «выборов», единственным кандидатом на которых был Хади. По официальным данным, за него проголосовали 99,8 % избирателей, явка составила 65 %⁷. Стремление Южного Йемена вновь обрести независимость не ослабло, в мае 2013 года здесь вновь прошли массовые выступления в пользу образования самостоятельного государства.

По чистому совпадению обстоятельство отделение от *Судана* южной части страны и образование нового государства — *Республики Южного Судана* — произошло как раз в начале «арабской весны». Однако это событие готовилось заблаговременно и стало результатом длившегося несколько десятилетий конфликта между центральным правительством и южно-суданскими сепаратистами.

Наравне со странами, пережившими и переживающими серьезные перемены, в ряде арабских стран ситуация оставалась относительно стабильной. К ним относятся *Объединенные Арабские Эмираты* и *Катар*.

II. Новая «жизнь» знакомых терминов

1. Что такое конституционная монархия?

При изучении новой марокканской Конституции⁸ сразу бросается в глаза, что она почти идеально подпадает под понятие «конститу-

ционной монархии», если использовать этот термин в его первоначальном значении. Понятие «конституционная монархия» появилось в XIX веке и означало сложившуюся на тот момент во многих странах Европы компромиссную форму правления. Корона, с одной стороны, сохранила значительную часть своей компетенции, особенно в сфере исполнительной власти, руководства вооруженными силами и внешней политикой, но парламент также уже играл немаловажную роль.

Классическая конституционная монархия — это сочетание двух начал, выборно-демократического и стационарно-элитарного. Это сочетание существует здесь в явном виде и было первым опытом такой комбинации в Новое время. В дальнейшем появились другие варианты сочетания этих элементов, в которых роль монархии стали выполнять другие институты, например конституционные суды или закулисные внутрипартийные механизмы в партиях, традиционно имеющих шанс на участие в правительстве.

Со временем баланс между короной и парламентом был нарушен, и в подавляющем большинстве европейских стран прерогативы короны урезаны практически до нуля. Европейские монархии по сути являются республиками, с монархическими элементами чисто символического, опереточного плана. Использовать термин «монархия» в их отношении нельзя, точно так же, как нельзя использовать термин «демократия» к странам таковыми явно не являющимися, даже если это слово содержится в их официальном названии. Обычно этот момент затрагивается в разделе «политический режим», но подобное «разделение труда» заведомо означает примирение с полным выхолащиванием содержания конституционно-правовых терминов.

Интересно, что описание марокканских событий напоминает описание процессов в Европе в XIX веке. Это может свидетельствовать о том, что в Марокко движущие силы носят внутренний характер. Остается лишь надеяться, что это органичное развитие не будет искажено вмешательством внешних сил, как это уже случилось во многих других странах.

2. Выборы без выбора?

Мероприятие по подаче голосов за единственного кандидата, выставленного правящим

режимом, прошедшее в феврале 2012 года в Йемене, было официально названо «выборами». Слово «выборы» во многих, может быть даже во всех, языках связано с выбором. Выбор начинается, как минимум, с двух возможных вариантов, причем это однотипные варианты, например, два кандидата. Ситуация, когда есть один кандидат и можно проголосовать «за» или «против», является не выборами, а плебисцитом. Именно так именовались голосования в Чили в 1980 и 1988 годах, когда ставился вопрос о продлении полномочий Пиночета. Но если чилийские бюллетени предоставляли возможность выбора между двумя вариантами ответа («да» или «нет»), то йеменские бюллетени такой возможности не имели: справа от портрета кандидата красовался одинокий овал для простановки галочки. По этой причине голосование в Йемене не было даже плебисцитом.

3. Наследственная республика?

К. М. Труевцев, анализируя события в арабском мире, приходит к парадоксальному и интересному выводу о том, что республики оказались *менее* устойчивыми к кризисным ситуациям, чем монархии⁹. Среди республик названы Тунис, Египет, Ливия и Йемен. Однако это пример того, когда формальное использование терминов приводит к неверным выводам.

Если встать на точку зрения, что республику характеризует определенный, отличный от монархического, порядок замещения высших властных фигур и формирования властного аппарата в целом, то ни одна из перечисленных стран республиками не являлась. В Йемене правил семейный клан Салехов, в Тунисе на власть оказывала огромное влияние семья жены действующего Президента. Но особенно явно *псевдореспубликанская* сущность проявилась в Ливии и Египте, в которых действующий глава государства готовился передать власть одному из своих сыновей. В Египте подозрения в этом сыграли, судя по всему, решающую роль, приведя к потере Мубараком поддержки не только населения, но и высшего офицерства, недовольного выбором будущего наследника.

Определение понятий «республика» и «монархия» и их разграничение не так очевидно, как это представляется на первый

взгляд. Одним из критериев является характер (психологической) легитимации власти в глазах общества. Если республиканская власть превращается в де-факто монархию, не приобретая при этом свойственных для монархий форм легитимации, то такая власть теряет легитимность совсем: республиканская легитимность потеряна, а монархическая — так и не приобретена.

III. Ценностное и геополитическое измерение

1. Демократия под колесами бронетранспортеров

Подавление народного восстания в Бахрейне стало черным пятном на репутации стран западного блока. Известный немецкий публицист и знаток арабского Востока Петер Шоль-Латур выразил свое отношение к произошедшему следующим образом: «Нарушившее международное право вторжение саудовских бронетанковых колон на бунтующий остров Бахрейн не вызвало практически ни одного голоса протеста. По этому поводу западные проповедники прав человека и права народа на свободное решение до сих пор хранят ханжеское молчание»¹⁰.

Ситуация в Бахрейне принципиально отличается от ситуации в других монархиях Персидского залива и Саудовской Аравии. В этих недемократических государствах большая часть автохтонного населения, алиментируемая за счет поступлений от продажи нефти и газа, в принципе, поддерживает существующие режимы. Поэтому вопрос об их демократизации не является актуальным.

В отношении Бахрейна можно исходить из прямо противоположной оценки, а именно из того, что большая часть населения выступает против сохранения внутривластного статус-кво. По этой причине государственная власть нуждается в ином источнике легитимации, например, в виде свободных выборов и правительства, ответственного перед парламентом.

2. Геополитика прежде всего

Де факто оккупация Бахрейна иностранными войсками не вызвала протестов западных демократий. Причины этого очевидны. Приход

к власти представителей шиитского большинства населения *объективно* усилил бы позиции Ирана, хотя причастность последнего к волнениям на острове так и не удалось доказать¹¹. Большинство комментаторов сходится на том, что причины для восстания носили внутривосточный характер: дискриминационная политика правящей суннитской династии в отношении шиитских подданных.

В данном случае внутри- и геополитические обстоятельства подсказывали западным демократизаторам разные варианты реагирования, но преимущество было отдано геополитическим. Ситуация повторилась с противоположным знаком в мае 2013 года. Когда выяснилось, что отряды шиитской организации «Хезболла» принимают участие в боях в Сирии на стороне правительства Асада, правительства одиннадцати государств — участников группы «Друзья сирийского народа», мгновенно отреагировали на это и приняли на конференции в Аммане резолюцию с требованием прекратить участие «Хезболлы» в сирийском конфликте¹².

На словах внешняя политика западных демократий носит ценностный характер, и направлена на поддержание демократии и прав человека в регионе (союзники Запада — фундаменталистские режимы Аравийского полуострова разделяют, естественно, совсем иные ценности). На практике объяснить зигзаги политики западных демократий в арабском регионе можно только если встать на иную позицию, а именно что последние преследуют некие (собственные) прагматические интересы. Развитие ситуации в Ливии иллюстрирует этот тезис.

Кондолиза Райс: Режим Каддафи — образец для подражания

Странный период тесного сотрудничества режима Муамара Каддафи и западных демократий неожиданно завершился весной 2011 года, когда последние поддержали вооруженное восстание против Каддафи, вылившееся в гражданскую войну. Этим событиям предшествовал процесс примирения между обеими сторонами, увенчанный восстановлением полноценных дипломатических отношений между США и Ливией. По этому поводу госсекретарь (министр иностранных дел) США Кондолиза Райс, сделала следующее заявле-

ние 15 мая 2006 года: «Ливия является важным образцом для подражания в мире, который ожидает изменений в позиции иранского и северо-кореянского режимов, изменений, которые могут оказаться жизненно важными для международного мира и безопасности. Мы требуем от лидеров Ирана и Северной Кореи принять аналогичное стратегическое решение, которое пойдет на пользу гражданам этих стран»¹³.

Уступки Каддафи касались, в частности, его отказа от развития программы по созданию ядерного оружия, сотрудничества в расследовании террористического акта, приведшего к авиакатастрофе в Локерби, выплаты компенсации семьям жертв и т.д. Изменению были подвергнуты ливийские позиции внешне- и геополитического либо экономического плана. Никаких изменений во *внутриполитическом устройстве* страны не произошло.

В этот период правительство США и режим Каддафи активно сотрудничали в борьбе с общими врагами, в том числе оппозиционерами ливийскому режиму¹⁴. Американцы и их союзники выдавали ливийскому правительству противников режима, которых по прибытии в Ливию сажали в тюрьмы и подвергали пыткам. Сотрудники ливийских спецслужб могли допрашивать противников режима, содержащихся в американской тюрьме в Гуантанамо. Организация «Ливийская исламская боевая группа» (*Libyan Islamic Fighting Group*), считающаяся наиболее опасной для режима Каддафи, была внесена в список террористических, а ее счета в США заморожены.

Конечно, среди преследуемых США ливийских оппозиционеров было не слишком много сторонников прав человека, особенно в их западной версии, например борцов за права сексуальных меньшинств. Однако после начала гражданской войны в Ливии все противники режима Каддафи, включая тех, кто еще незадолго до этого числился среди исламских террористов¹⁵, были зачислены западным официозом в борцы за демократию и права человека.

«Хорошие» и «плохие» джихадисты

Когда отдельные западные правительства хотя бы оправдать свою поддержку противни-

ков неугодного им режима, то для этого активно используется аргументация о ценностной ориентации соответствующего движения. В частности, в отношении противников режима Асада указывается на возможность отличия «хороших» повстанцев от «плохих». «Хорошие» преследуют цели, близкие западной ценностной модели, и борются за свободу, демократию и права человека.

Однако такое видение реалий ставится под сомнение. Немецкий политик и публицист, Юрген Тоденхёфер¹⁶, в одной из своих последних публикаций по итогам очередной поездки в Сирию охарактеризовал политику США по поддержке «Аль-Каиды» в Сирии как опасную и близорукую. В этой статье, опубликованной под о многом говорящем заголовком «Умеренных повстанцев больше не осталось»¹⁷, он описывает позицию противников Асада, с которыми он встречался и вел беседы. Найти среди них борцов за демократию и права человека ему не удалось. К схожим выводам пришла группа наблюдателей ООН, исследующая ситуацию в Сирии¹⁸. Руководитель группы, бразильский эксперт Пауло Пинеиро указал, в частности, на то, что «отличить хороших повстанцев от плохих крайне сложно». Впрочем, эта интеллектуальная проблема не является преградой для правительства США, которое, как показывает опыт, зачисляет те или иные группировки и движения в «хорошие» или «плохие» не столько на основании их фактических позиций, сколько на основании текущей политической целесообразности.

Консенсус, постепенно завоевывающий позиции среди наблюдателей ситуации в Сирии, заключается в том, что ни правительственная сторона, ни ее противники не могут служить примерами последовательного соблюдения прав человека. В этих условиях нужны иные объяснения, кроме связанных с ценностями, которые смогут прояснить причины поддержки сирийских повстанцев со стороны США и их союзников. Эти причины могут быть только геополитического характера.

3. Шиитский радикализм ближе к правам человека, чем суннитский

Мы позволим себе несколько провокационный тезис: если сравнивать позиции, занима-

емые радикальными представителями двух крупнейших течений в исламе, суннитов и шиитов, то позиции радикальных шиитов ближе к позициям прав человека и ценностям, разделяемым странами европейского культурного круга.

В наглядном и символическом виде это проявляется в отношении к памятникам истории и культуры. Суннитские радикалы везде, где они оказываются у власти, сразу же приступают к разрушению памятников, связанных с чуждыми им культурами. Так было в Афганистане, когда там в 2001 году боевики движения «Талибан» разрушили статуи Будды¹⁹, так было в Мали в 2012 году, где боевики-исламисты после захвата исторического города Тимбукту приступили к разрушению суфийских святынь, которые они считают символами еретичества²⁰. Не пощадили исламисты и расположенную здесь библиотеку, имеющих общемировое значение²¹. Напротив, памятники персидской культуры, в том числе имеющие отношение к древней религии иранцев — зороастризму — пользуются в современном Иране защитой со стороны государства. Хотя в ходе революции 1979 года наиболее радикальные шиитские клирики и призывали к разрушению исторических памятников, иранскому обществу удалось этого не допустить²².

Аналогичным образом обстоят дела и в отношении прав человека. Механизм прав человека изначально образовался для защиты более слабого от более сильного. Более слабым может быть народ по отношению к государству. Но это может быть и меньшинство народа (населения) по отношению к большинству того же народа (или населения, проживающего на той же территории). Поэтому вопрос о защите меньшинств является решающим. Если интересы меньшинства защищаются в рамках, может быть, формально другого института, то функциональность последнего совпадает с функциональностью института прав человека, и можно говорить об их соблюдении.

В Иране три традиционные религиозные меньшинства — зороастрийцы, иудеи и христиане — пользуются защитой на конституционном уровне (ст. 13 Конституции). В иранском парламенте выделена квота для этих религиозных меньшинств (предл. 2 ст. 64 Кон-

ституции). В Иране до сих пор сохранилась достаточно многочисленная — около 25—35 тыс. человек — еврейско-иудейская община, здесь работают синагоги и иудейские профессиональные школы²³. Представить себе нечто подобное в Саудовской Аравии совершенно невозможно²⁴. Однако именно эта арабская страна, в которой до сих пор применяется *смертная казнь за колдовство*²⁵, является важным союзником западных демократий²⁶. Причины этого могут носить исключительно геополитический и экономический, но не ценностный характер.

IV. Искаженное зеркало западных масс-медиа

Поучительно «наблюдение наблюдателей», а именно того, как освещаются события в арабском мире западными средствами массовой информации (включая телеканал «Аль-Джазира»). Так, становится совершенно очевидно, что, как минимум, на уровне отдельных редакций существуют жесткие инструкции по применению определенных штампов. Например, стандартная формулировка в немецком издании «Шпигель» звучит примерно так: «Сирийские повстанцы, именуемые правительством Асада “террористами”, опять взорвали бомбу в центре столицы, что привело к гибели 15 прохожих».

Избирательный фарс в Йемене масс-медиа повсеместно именовали «выборами». Мне не удалось найти ни одной статьи, где это слово взяли хотя бы в кавычки, хотя факт сингулярности кандидата при этом не замалчивался²⁷.

Напротив, британская газета «Телеграф» взяла в кавычки слово «каннибал» в заголовке «Сирийский повстанец-“каннибал” объясняет свои действия»²⁸. Напомним, речь шла о том, что один из полевых командиров антиасадовских сил снял и выложил в Интернете ролик, в котором он вырезает и пожирает внутренние органы убитого солдата правительственных войск. В данном случае имеет место типичный акт так называемого ритуального каннибализма, явления хорошо известного из описаний антропологов, изучавших в конце XIX — начале XX века традиционные культуры, особенно на островах Тихого океана. Почему газета взяла слова «каннибал» в кавычки, осталось непонятным.

Крайне избирательным является выбор тем. О том, что происходит в Ливии после прихода к власти «борцов за демократию и права человека», можно узнать лишь из спорадических сообщений. Существование в Южном Йемене массового движения за воссоздание собственной государственности также редко оказывается в центре внимания²⁹.

Характер сообщений западных масс-медиа предсказуем, как предсказуемы были в свое время передовицы газеты «Правда», но иногда он меняется, причем происходит это синхронно, как будто бы по указанию из единого центра. Эти факты вольно или невольно наводят на мысль, что согласование носит организованный характер. То, что «свободные» масс-медиа регулярно выполняют правительственный заказ, является константой западного мира, просто обычно об этом становится известно, когда дело сделано, и это интересует исключительно исследователей³⁰ или: «Выигрыш во времени — выигрыш во всем».

Принцип, названный в приведенной выше цитате, является частью схемы работы современных масс-медиа, блестяще описанной в памфлете немецкого драматурга и публициста начала XIX века, Генриха фон Клейста «Учебник французской журналистики»³¹. Другим элементом этой модели является спорадическое упоминание неудобных, но верных фактов. Цель этого — добиться доверия со стороны потребителя информации, отключить его защитные механизмы. После того как эта задача достигнута, потребитель подвергается шквалу стереотипных сообщений, в которых реалии манипулируются нужным образом, или, говоря словами фон Клейста, «что народу три раза сказать, то он за правду будет считать».

В этих условиях конституционалисты и политологи должны решать психологически непростую задачу. С одной стороны, они должны следить за событиями (индуктивный метод, от частного к общему), что, как правило, возможно лишь путем изучения материалов масс-медиа, с другой — они должны обладать достаточной резистентностью против «промывания мозгов».

Читатель, особенно российский, прочитав этот раздел, справедливо спросит, а как же обстоят дела с российскими масс-медиа? Они

не рассматриваются не по причине высокого качества их работы, а из-за отсутствия материала для анализа. Кроме отдельных публикаций, представляющих интерес, единственный орган, который регулярно и интересно, но не обязательно объективно освещает интересующую нас проблематику, — это телеканал «Russia Today». Однако его регулярное вещание осуществляется только на иностранных языках — английском, арабском и испанском. Как в бывшем СССР, в области масс-медиа действует правило: «Все лучшее — на экспорт».

V. Внутриполитические уроки

1. Заграница нам поможет?

Опыт событий в арабском мире свидетельствуют о том, что демократизация и права человека не являются задачами, которые преследуют западные правительства и тем более союзные им исламско-фундаменталистские режимы и движения. И те, и другие преследуют исключительно свои собственные интересы и строят политику в зависимости от того, что лучше им отвечает. По этой причине вполне возможен следующий, не слишком гипотетический сценарий.

Предположим, что в некоей авторитарно управляемой стране существует движение, которое выступает за демократизацию общества. Это движение может надеяться на помощь западных правительств только в том случае, если это отвечает их интересам. Возможно, на начальной стадии это именно так. Но ничто не мешает местному правительству в какой-то момент предложить западным «демократизаторам» лучшие условия, чем предлагала оппозиция. Если исход борьбы не очевиден, то прагматики из западных правительств, скорее всего, пойдут на эту сделку и оставят оппозицию на произвол судьбы либо даже начнут участвовать в ее подавлении.

Возможен и другой вариант, а именно что оппозиция попробует «перебить ставки», предложив еще лучшие условия, в ответ на что правительство ответит тем же. В итоге ситуация будет развиваться по спирали, движущей силой которой будут, однако, не качества *внутреннего политического режима* данной страны, а то, в какой степени ее текущее или будущее правительство готово

встроиться в предписанную извне линию поведения.

В этих условиях даже тактический союз демократической оппозиции с западными (про)правительственными организациями может принести больше вреда, чем пользы, как для страны, так и для самой оппозиции (но не для ее отдельных представителей). Не столь однозначна оценка сотрудничества с иностранными или международными *негосударственными* организациями: партиями, фондами и т. д. Среди них существуют и такие, которые действительно выступают за ценности, которые они декларируют. Признаком этого может являться их очевидная неспособность разделить ответственность участия в правительственной деятельности, условием чего является достаточный уровень оппортунизма или, иными словами, беспринципности.

2. Дискредитация понятий «демократия» и «права человека»

Широкое использование западными правительствами и основными (*mainstream*) масс-медиа терминов «демократия» и «права человека» в обоснование проводимой политики привела к определенному побочному эффекту: оба эти понятия начали восприниматься негативно, как обязательный элемент вмешательства во внутренние дела стран, подлежащих насильственной «демократизации» в чужих интересах. Однако эта реакция контрпродуктивна по следующей причине.

Понятия «демократия» и «права человека» могут использоваться в очень разных значениях. Это может быть просто риторическая фигура. Это может быть заявление о принадлежности к определенному *геополитическому* лагерю. Но в конституционном праве эти понятия могут использоваться лишь в другом, собственном значении — как обозначения определенных *способов организации общества*. Как таковые они имеют определенную функциональность, и решать, хороши они или плохи, можно лишь на основании оценки этой функциональности. То, что сами эти термины скомпрометированы их использованием для защиты геополитических интересов ряда стран, — явление исключительно психологическое, не имеющее никакого отношения к свойствам этих институтов.

VI. Выводы

Одной из возможных причин перемен, наблюдаемых в арабском мире, стало изменение в представлениях населения о допустимых и необходимых формах легитимации власти. Вместо того чтобы учесть эти изменения, некоторые псевдореспубликанские режимы осуществили неудавшуюся попытку превращения в де-факто монархии. Сочетание этих факторов привело к ослаблению поддержки власти в обществе и возможности ее насильственного свержения.

Политика, проводимая правительствами западных демократий, как и подавляющим большинством правительств других стран мира, — это *Realpolitik*, она направлена на достижение прагматических результатов в интересах соответствующих стран, а не на продвижение определенных ценностей. Последние могут поддерживаться лишь *тогда и в той степени*, в которой это служит достижению прагматических результатов. Напротив, наиболее радикальные исламско-фундаменталистские движения проводят политику, основанную на ценностях. Сочетание этих двух начал, *Realpolitik* западных демократий и ценностного подхода исламских фундаменталистов, приводит к тем метаморфозам, которые мы можем сейчас наблюдать в арабском мире.

Наука конституционного права должна оперировать не этикетками-идеологемами, а понятиями, значение которых должно быть определено в тех пределах, в которых это в принципе возможно. При этом важно избежать смешения геополитических и внутривнутриполитических аспектов. И те, и другие должны оцениваться на основании своих собственных, совершенно самостоятельных друг от друга критериев. Понятия «демократия» и «права человека» имеют отношение к внутреннему устройству того или иного государства, их использование во внешней политике служит исключительно целям последней.

Румянцев Андрей Георгиевич — доктор права (*Dr. jur.*)

post@law.net.ru

¹ См., например: *Gantin K., Seddik O.* Révolte du «peuple des mines» en Tunisie // *Monde diplomatique*. 2008. Juillet. P. 11.

² См. также: *Труевцев К. М.* «Арабская весна» — ход, акторы, технология и промежуточные итоги // *Полития*. 2012. № 1 (64). С. 21–32, 21–24.

³ Алжир, Бахрейн, Джибути, Египет, Иордания, Ирак, Катар, Коморские острова, Кувейт, Ливан, Ливия, Мавритания, Марокко, Оман, Палестина, Саудовская Аравия, Сирия, Сомали, Судан, Тунис, Объединенные Арабские Эмираты, Йемен. См. сайт организации: <http://www.lasportal.org/>. В принципе, это страны, находящиеся на территории бывшего Арабского халифата. Уже хотя бы по этой причине Сомали, Джибути и Коморские острова могут быть отнесены к числу арабских стран с большой степенью условности.

⁴ См.: *Westall S.* Kuwait elects new parliament on record low turnout // *Reuters*. 2012. 2 December (<http://www.reuters.com/article/2012/12/02/us-kuwait-election-idUSBRE8B102620121202>).

⁵ См.: *Zaaiter H.* National Assembly Elections: A Victory for Kuwaiti Shiites // *As-Safir*. 2012. 3 December (перевод на англ.: <http://www.al-monitor.com/pulse/politics/2012/12/kuwait-elections-results-rile-opposition.html>).

⁶ См., например: *Avenarius T.* Riad kündigt Politik der eisernen Faust an // *Süddeutsche Zeitung*. 2011. 6. Oktober (<http://www.sueddeutsche.de/politik/schiiten-sorgen-fuer-unruhen-in-saudi-arabien-riad-kuendigt-politik-der-eisernen-faust-an-1.1155983>).

⁷ См.: *Présidentielle au Yémen: Abd Rabbo Mansour Hadi élu à 99,8 % des voix* // *Le Point*. 2012. 24 février (http://www.lepoint.fr/monde/presidentielle-au-yemen-abd-rabbo-mansour-hadi-elu-a-99-8-des-voix-24-02-2012-1434944_24.php).

⁸ http://www.sgg.gov.ma/constitution_2011_Fr.pdf.

⁹ См.: *Труевцев К. М.* Указ. соч. С. 32.

¹⁰ *Scholl-Latour P.* Arabiens Stunde der Wahrheit: Aufruhr an der Schwelle Europas. Berlin: Ullstein, 2011/2012. S. 10.

¹¹ См.: *Black I.* WikiLeaks cables show no evidence of Iran's hand in Bahrain unrest // *Guardian*. 2011. 15 February (<http://www.guardian.co.uk/world/2011/feb/15/wikileaks-no-evidence-iran-bahrain>). См. также доклад независимой комиссии по расследованию вышеуказанных событий: Report of the Bahrain Independent Commission of Inquiry. P.387 (<http://www.bici.org.bh/BICIreportEN.pdf>). Однако комиссия установила факты использования бахрейнскими властями

- пытках для выбивания «признаний» о поддержке волнений Ираном, см.: *Ibid.* P.284.
- ¹² См.: *Hazaimeh H.* 'Friends of Syria' call for forming transitional body to rule country with full powers // *Jordan Times*. 2013. 23 May (<http://jordantimes.com/friends-of-syria-call-for-forming-transitional-body-to-rule-country-with-full-powers>). Во встрече принимали участие США, Великобритания, Франция, Германия, Италия, Турция, Саудовская Аравия, Египет, Иордания, Катар и ОАЭ.
- ¹³ Полный текст этого заявления см.: <http://2001-2009.state.gov/secretary/rm/2006/66235.htm>.
- ¹⁴ См., например, отчет организации «Human Rights Watch», опубликованный в 2006 году: *Libya: Words to Deeds: The Urgent Need for Human Rights Reform* (<http://www.hrw.org/node/11480/section/1>).
- ¹⁵ См., например: *Black I.* The Libyan Islamic Fighting Group – from al-Qaida to the Arab spring // *Guardian*. 2011. 5 September (<http://www.guardian.co.uk/world/2011/sep/05/libyan-islamic-fighting-group-leaders>).
- ¹⁶ В 1972–1990 годах депутат Бундестага от Христианско-Демократического союза, совершивший в последние 50 лет несколько десятков поездок в страны Востока, в том числе в Афганистан во время советской оккупации.
- ¹⁷ *Todenhöfer J.* Es gibt keine gemäßigten Rebellen mehr // *Frankfurter Allgemeine Zeitung*. 2013. 5. Mai (<http://www.juergentodenhoefer.de>).
- ¹⁸ См.: *Irish J.* Most Syrian Rebel Fighters Do Not Want Democracy and the Country's Civil War is Producing Ever Worse Atrocities and Increasing Radicalization, Independent U.N. Investigators Said on Tuesday // *Reuters*. 2013. 29 May (<http://www.reuters.com/article/2013/05/29/us-syria-crisis-violations-idUSBRE94S1AO20130529>).
- ¹⁹ См.: *Rashid A.* After 1,700 years, Buddhas fall to Taliban dynamite // *Telegraph*. 2001. 12 March (<http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/asia/afghanistan/1326063/After-1700-years-Buddhas-fall-to-Taliban-dynamite.html>).
- ²⁰ См.: *Timbuktu shrine destruction 'a war crime'* // *Telegraph*. 2012. 2 July (<http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/africaandindianocean/mali/9369271/Timbuktu-shrine-destruction-a-war-crime.html>).
- ²¹ См.: *Harding L.* Timbuktu mayor: Mali rebels torched library of historic manuscripts // *Guardian*. 2013. 28 January (<http://www.guardian.co.uk/world/2013/jan/28/mali-timbuktu-library-ancient-manuscripts>).
- ²² См., например: *Dareini A.A.* Persian Icons Regain Favor in Modern Iran // *Los Angeles Times*. 2003. 22 June (<http://articles.latimes.com/2003/jun/22/news/adig-persia22>).
- ²³ См.: *Demick B.* Life of Jews Living in Iran: Iran remains home to Jewish enclave (<http://www.sephardicstudies.org/iran.html>).
- ²⁴ «Свобода вероисповедания отсутствует. Ислам является официальной религией и закон устанавливает, что все граждане должны быть мусульманами. Государство запрещает публичное отправление культа иным религиям, чем ислам» (из доклада Управления по делам демократии, прав человека и труда госдепа США от 28 февраля 2005 года: <http://www.state.gov/j/drl/rls/hrrpt/2004/41731.htm>).
- ²⁵ См.: *Saudi man executed for 'witchcraft and sorcery'* // *BBC*. 2012. 19 June (<http://www.bbc.co.uk/news/world-middle-east-18503550>).
- ²⁶ «Саудовская Аравия является ключевым стратегическим партнером в регионе и одним из наиболее близких друзей и союзников» (из заявления британского МИДа, см.: *Gardner F.* Saudi Arabia 'insulted' by UK inquiry // *BBC*. 2012. 15 October (<http://www.bbc.co.uk/news/uk-politics-19943865>)).
- ²⁷ Единственная публикация, в которой вещи были названы своими именами, это статья в британском журнале «Экономист», см.: *Yemen's election: One vote, one man: The coronation of a new president is greeted with popular relief* // *Economist*. 2012. 25 February (<http://www.economist.com/node/21548292>).
- ²⁸ *Syrian 'cannibal' rebel explains his actions* // *Telegraph*. 2013. 19 May (<http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/middleeast/syria/10066988/Syrian-cannibal-rebel-explains-his-actions.html>).
- ²⁹ См.: *Al-Asrar F.A.* Yemen's Real Blackout // *Al-Monitor*. 2013. 31 May (<http://www.al-monitor.com/pulse/originals/2013/05/yemen-transitional-government-mistakes-south.html>).
- ³⁰ Анекдотические примеры пропагандистских усилий британского правительства в годы Второй мировой войны описаны в биографии Джорджа Оруэлла, см.: *Crick B.* *George Orwell: ein Leben*. Frankfurt am Main: Insel-Verlag, 1984. S. 580 f. (оригинальное издание: *Crick B.* *George Orwell: A Life*. London: Martin Secker & Warburg, 1980). Наблюдение этих кампаний нашло свое отражение в описании «министерства правды» в романе «1984».
- ³¹ См.: http://www.law.net.ru/raznoe/v_kleist.htm.